

Закончив отвечать, Ким Сонхван тут же выключил диктофон. Он даже не дал Кан Джунхо времени прийти в себя, сразу перейдя к критике:

— Ответ на второй вопрос был слишком субъективным. Прямая обязанность политика — борьба за власть, и только потом — игра на публику, но у артиста главная работа — это именно игра. В подобных вопросах нужно отвечать максимально расплывчато: выразить сочувствие, но при этом не высказывать собственного мнения.

Что касается третьего вопроса... Ты сравнил антифанатов с кривым зеркалом. Неужели не понимаешь, что это предвзятая метафора? Даже если ты заставишь Чжан Дунцзяня посмотретья в кривое зеркало, думаешь, он станет выглядеть лучше? В следующий раз отвечай так: Они — мое зеркало, благодаря которому я всегда вижу свои недостатки. Понял? Ответ избитый, зато рабочий...

Пока он говорил, Ким Сонхван быстро собрал документы со стола и, прихватив диктофон, удалился.

Оставшись в комнате, Кан Джунхо тяжело вздохнул, стараясь превратить разбушевавшиеся внутри чувства обратно в спокойную гладь озера. Полгода — срок немалый, многое изменилось, но Кан Джунхо, переживший травлю десятков тысяч людей, никак не мог забыть те ощущения. Сцена, которая в его мечтах должна была быть наполнена восторгом и радостью, оказалась такой холодной и болезненной.

Три минуты — столько времени он отвел себе на эмоции. В условиях жесткой конкуренции он усвоил массу приемов выживания. За несколько пролетевших лет эти навыки впитались в самую кровь.

— Ну что? Что сказал Сонхван-хён? — время приближалось к десяти часам вечера. Огромная луна висела в небе, но смотреть на нее совсем не хотелось.

— Ничего особенного, как всегда. Есть прогресс, но недостаточно всесторонне. Честно говоря, если мы когда-нибудь уйдем отсюда, то вполне сможем податься в политики. — Вопрос Ким Хичоля заставил Кан Джунхо лишь слегка покачать головой. В тот короткий период, когда он только дебютировал, ему в голову вложили немало подобных мыслей.

Интервью было немного, но ответов, которые приходилось зазубривать, — тысячи.

— Пф, в политики? Ну ты и загнул. Если хочешь в политику, нужно две вещи: деньги и актерское мастерство. Бросай петь, иди в актеры. Лет через сорок, глядишь, еще вручишь мне какую-нибудь почетную грамоту. Тогда мы объединим наши силы, и у меня появится шанс стать следующим Ли Суманом!

Голос Ким Хичоля звучал довольно громко и, разумеется, вызвал приглушенные смешки. Сотрудники компании давно разошлись по домам, а стажеры только начинали дополнительные

тренировки. Комендантский час обычно сдвигался с приближением тестов, и в такое время никто не хотел нарываться на неприятности, если, конечно, не собирался ставить крест на своем дебюте.

Заметив подавленность в тоне собеседника, Кан Джунхо едва заметно улыбнулся после слов Хичоля. Если бы тот мог всегда сохранять такой образ и настрой, Джунхо с радостью ходил бы за ним хвостиком, называя Хичоль-хёном. Но если бы он стал таким, то перестал бы быть самим собой.

— Кстати, слышал, вас с Ким Тхэён объединили в группу взаимопомощи? Похоже, наша помощь тебе больше не нужна!

Столкнувшись с очередным любопытным взглядом, Кан Джунхо опустил голову и громко вздохнул. Пройгнорировав дальнейшие расспросы, он направился к выходу. Ведь на этот вечер у него была запланирована еще одна тренировка...

Кан Джунхо посмотрел на Ли Хёкджэ, который явно не ожидал, что Чхве Суён подставит его, втянув в эту историю. Его узкие глаза-щелочки бегали между лицами Кан Джунхо и Ким Джунсу, словно он искал поддержки или просил прощения.

— Эй, вы что здесь делаете?

Стоило Кан Джунхо открыть рот, как стоявший рядом Ким Джунсу чуть не потерял равновесие от неожиданности. А пойманные с поличным Чхве Суён и Ким Хёён и вовсе лишились дара речи. В умении откреститься от знакомства или сделать вид, что не узнает человека, Кан Джунхо не уступал никому.

— Учитель Кан Джунхо, простите! Мы обещаем, что это в первый и последний раз, больше мы сюда ни ногой.

Чтобы поскорее закончить этот нелепый разговор, Ким Хёён первой пришла в себя и принялась извиняться, низко кланяясь. В конце концов, их появление здесь было ошибкой, а кроме Ли Хёкджэ, Ким Джунсу уже дебютировал, да и сам Кан Джунхо был в компании своего рода свободным агентом.

Нужно было воспользоваться моментом, пока Чхве Суён, выглядевшая крайне недовольной, не нашла к чему придраться. Хотя Кан Джунхо и носил титул учителя, если считать по времени дебюта, они с Суён были одного поколения, а разница в несколько месяцев ничего не значила.

— Кхм! Раз уж вы так быстро признали вину, на этот раз прощаю. Но чтобы больше этого не повторялось! — торжественно произнес Кан Джунхо.

В расписании S.M. уроки языка с Кан Джунхо были самыми легкими для стажеров. Разница в возрасте была невелика, а Джунхо не из тех, кто вымещает жизненные неурядицы на других. Атмосфера на занятиях была дружелюбной, а необычные методы обучения помогали ученикам показывать неплохие результаты.

— Джунхо-оппа, раз уж мы здесь, покажи нам свое мастерство. Мы не видели, как ты танцуешь, с самого последнего шоукейса. — Ким Хёён, сменив обращение, отбросила страх. Ей нравилось называть его просто Джунхо-оппа, как он сам просил на занятиях.

Выражение лица Кан Джунхо смягчилось, а Ким Джунсу не выдержал и рассмеялся. Он с трудом представлял себе Джунхо в роли строгого учителя.

— Эй, чего смеешься? Молись, чтобы однажды не оказаться у меня на экзамене. Если я поставлю тебе зачет — я сменю фамилию на Ким! — пригрозил Джунхо, но Джунсу лишь отмахнулся. У дебютировавших артистов свои привилегии, какая разница, что там по языку? Его оценки уже не волновали.

Кан Джунхо действительно был стажером, но при этом — преподавателем иностранных языков в S.M. После того как его заморозили, руководство не захотело терять талантливого парня и по совету Сим Джэвона из той же группы поручило ему обучать других. Благодаря опыту бесконечных переездов в детстве, он отлично справился с задачей.

Blackbeat была мужской группой из пяти человек, запущенной S.M. в 2002 году. Поскольку годом ранее трое участников H.O.T. не стали продлевать контракты, группа распалась, и фанаты выместили злость на Blackbeat, чей состав был похож по численности.

Успеха они не добились, но S.M. не спешили их распускать. Участники тренировались не менее пяти лет, их танцевальные навыки были одними из лучших в Корее. В 2003 году в группу добавили Кан Джунхо, который был настолько хорош, что мог бы дебютировать solo, — это значительно улучшило вокальные данные Blackbeat.

По иронии судьбы, в середине 2003 года легендарная группа Shinhwa объявила, что не будет продлевать контракты с S.M., и никто из участников не остался в компании. Они даже забрали права на название группы и фан-клуба, окончательно закрепив за S.M. репутацию фабрики крови и пота. С приходом Джунхо в Blackbeat стало шестеро — столько же, сколько было в Shinhwa.

Массовый бойкот привел к тому, что телеканалы один за другим отменяли выступления Blackbeat, а коммерческие предложения исчезли. S.M. пришлось распустить группу. Кан Джунхо, успевший выступить всего несколько раз, снова стал стажером и был временно заморожен.

Оставив девушек ждать, Джунхо, будто притворно разозлившись, в шутку набросился на Ким Джунсу. Младшие и ученики наблюдали за этой возней, не зная, что сказать.

— Ким Джунсу, Кан Джунхо! Вы же уже дебютировали, не боитесь имидж испортить?

Раздался хриплый голос. Даже сквозь оглушительную музыку Джунхо и Джунсу узнали, кто это. Этот мужчина средних лет был важной фигурой, своего рода кормильцем для них во времена стажерства.

— Чонгын-хён, увидел нас? Мы как раз собирались к тебе зайти, просто поймали тут парочку девчонок. — Джунхо бросил взгляд на возмущенную Чхве Суён, явно довольный тем, что смог подколоть ее.

— Ха-ха, это они-то? Честно говоря, танцуют они неплохо. Но вы сегодня пришли повеселиться? Эти новички ведут себя слишком нагло! — Человек, которого называли Чонгын-хёном, кивнул на группу парней в центре танцпола.

Кан Джунхо отказался от предложения поучаствовать.

— Чонгын-хён, мы сегодня просто отдохнуть. К тому же полгода назад мы завязали со ставками и больше не будем.

— Вот как? Ну, все равно заглядывай, а то эти сопляки совсем страх потеряли. — Мужчина рассмеялся, махнул рукой и отошел. Когда он повернулся спиной, его лицо стало серьезным и слегка разочарованным.

— Что он тебе сказал? Чтобы мы снова начали ставить ставки? Он что, с ума сошел? — Ким Джунсу не скрывал неприязни к этому человеку. Для него это место было лишь способом подзаработать, а все переговоры о доле всегда брал на себя Кан Джунхо.

— Чонгын-хён просто подрабатывает здесь. Он же сказал: заходите, если будет время. — Кан Джунхо вдруг пожалел, что пришел. Все, что происходило на этой фабрике, оставило глубокий след, и цена была слишком высока.

Танцы стали главным увлечением молодежи. В кругу сверстников танцы превратились в своего рода закрытое сообщество. Здесь только мастерство могло принести тебе овации и неплохие карманные деньги.

— Если бы здесь уровень не был повыше, мы бы стали сюда ходить? Вспоминать противно, — сплюнул Ким Джунсу.

— Эй, ты чего? Веди себя прилично перед младшими, — с мягкой улыбкой одернул его Джунхо.

Посмотрев на Ким Хёён и Чхве Суён, Джунхо понял, что за полгода отсутствия он потерял контроль над ситуацией.

— Как закончим, если Чонгын-хён будет нас искать, заberi девочнок и уходи. Время позднее, не попадитесь менеджеру на проверку. У меня с Джунсу проблем не будет, я персона особая, да и он может спокойно идти домой. — Слова Ан Чонгына показались ему подозрительными, и он решил подстраховаться, дав указание Ли Хёкджэ.

— Точно все в порядке? Может, мне остаться? — Ли Хёкджэ тоже почувствовал неладное. — Если что, пойдем отсюда, тест ведь послезавтра. С твоей помощью я не проиграю.

— Хе, знаешь, сравнение — лучший способ обучения. Просто смотри на наше выступление. Когда техника на одном уровне, нужно знать, чем выделиться. — Джунхо похлопал его по плечу. — Не переживай, мы с Чонгын-хёном давно знакомы. Мы завязали, значит, завязали. Он не из тех, кто создает проблемы.

Ан Чонгын был здесь хозяином. Он следил за честностью соревнований и выступал гарантом в ставках. Победитель забирал свое, проигравший должен был признать поражение. Конечно, за пределами склада он ответственности не нес.

Атмосфера накалялась. Кан Джунхо снова посмотрел на площадку. Новички разминались, техника у них была неплохая, но для него — не соперники.

Вскоре Ан Чонгын привел их к группе Джунхо.

— Вот они, те самые, что полгода назад разнесли группу ребят из Японии, — представил он их с важным видом.

— Чонгын-хён, ты про тех парней с пусанским акцентом? Они по-японски говорили хуже меня, ты преувеличиваешь, — скромно ответил Джунхо и переключился на уличных танцоров: — Не хотите отдохнуть? Видно, что выложились на разминке.

Банданы, мешковатые футболки, огромные кроссовки — их вид резко контрастировал с троицей. Если Хёкджэ еще выглядел как танцор, то Джунсу в черном и Джунхо в расстегнутой куртке поверх белой рубашки казались случайными прохожими.

— Не нужно. Во что будем биться? Фристайл или хип-хоп? — Кан Джунхо и Ким Джунсу специально выбрали такую одежду, чтобы усыпить бдительность соперников. Если бы те узнали правду, им было бы очень неловко.

Те, кто привык к таким стилям, обычно высокомерны и смотрят свысока на айдолов. Джунхо чувствовал, как от Ким Джунсу исходит уверенность. Победа была в кармане.

— Танцуйте что хотите, а мы... мы будем просто дурачиться. — С такими людьми вежливость не работает, они примут ее за слабость. Улыбка Джунхо, его небрежное пожатие плечами и даже слова о дурашливых танцах, которые обычно исполняют только комики...

Это было... оскорблением?!

— Чонгын-хён, они так выбрали, как можно... — лидер соперников начал возмущаться, но Ан Чонгын увел его в сторону. Джунхо нахмурился, размышляя. Через пару минут Чонгын вернулся:

— Джунхо, ты тоже хорош. Ребята сильные, не будь таким высокомерным. Давай по старинке — пусть зрители решают?

Кан Джунхо хотел было ответить, но соперники уже согласились, выкрикивая оскорбления. Терпение лопнуло.

Свет в ангаре замигал, толпа взревела. Правила были просты: крики зрителей, их жесты и очевидная разница в технике. Никаких формальностей — здесь царили свои скрытые правила. Кто завоевал поддержку толпы, тот и победил. А если кто-то скажет, что у зрителей нет вкуса, то пусть сразу вызывает скорую.

Соперники рвались в бой, жажда унизить их. Но Кан Джунхо и его друзья пришли сюда не соревноваться, а просто поставить точку.

Трое друзей не сводили глаз с соперников, лишь Чхве Суён и Ким Хёён все больше загорались азартом. Атмосфера была заразной.

Ким Джунсу прищурился, разминая руки и ноги. Джунхо улыбнулся и тоже начал разминаться. Раз решили дурачиться, значит, будем повторять за ними, но так, чтобы превзойти их в ритме. А если они не смогут повторить за нами — что ж, это их проблемы.

<http://bllate.org/book/20909/2113896>